

скай мове прадстаўлены прыметнікі, якія належаць да складанаскладовага тыпу абрэвіятур, напрыклад: *санэпідэмічны, сантэхнічны, агітмасавы, прафтэхнічны* і пад.

У англійскай мове група абрэвіятур-прыметнікаў з'яўляецца таксама нешматлікай (2,71 %), аднак характарызуецца большай разнастайнасцю. Калі ў беларускай мове такія адзінкі ўтвараюцца пераважна шляхам ініцыяльнай абрэвіяцыі, то ў англійскай мове пануюць абрэвіятуры-прыметнікі складовага тыпу: *mod (modern), Mex (Mexican), rad (radical), contempo (contemporary), glam (glamorous), brill (brilliant), all-in (all-inclusive)*.

Абрэвіятуры-дзеясловы, выяўленыя ў англійскай мове, складаюць 1,89 % адзінак адпаведнай выбаркі і прадстаўлены ўсімі тыпамі абрэвіятур: **складовымі**, напрыклад: *pep (to pepper), dis (to disrespect), demob (to demobilize)*, **складанаскладовымі**: *broast (to broil + to roast)*; **ініцыяльнымі**: *twoc (to take without owner's consent), sug (to sell under the guise)*.

Зафіксаваныя толькі ў англійскай мове абрэвіятуры-прыслоўі (0,18 %) таксама ўтвараюць нешматлікую групу: *deed (indeed), incog (incognito), natch (naturally), PDQ (pretty damned quick)*.

Прыкладамі абрэвіятур-выклічнікаў у англійскай мове з'яўляюцца наступныя: *deffo (definitely), wilco (will comply), bye (good-bye), congrats (congratulations), TINA (there is no alternative), TTFN (ta-ta for now)*.

Адзінкавымі прыкладамі ў англійскай мове прадстаўлены лічэбнікі (1), злучнікі (1) і прыназоўнікі (3), утвораныя шляхам абрэвіяцыі: *fifm (fifteen); cos (because); mod (modulo), cep (except), yond (beyond)*.

Праведзенае супастаўленне было таксама прысвечана ўстанаўленню магчымасці ўключэння абрэвіятур у сістэму асноўных марфалагічных форм і катэгорый пэўнага класа слоў у англійскай і беларускай мовах.

Так, абрэвіятуры-назоўнікі ў беларускай мове могуць набываць граматычныя значэнні і катэгорыі ліку, роду, склону. У англійскай мове форму множнага ліку набываюць абрэвіятуры, якія абазначаюць падліковыя прадметы і з'явы: *limo(s), aristo(s), ATV(s), DVD(s), DJ(s), NIMBY(s)*.

Выяўлена, што ў англійскай мове якасныя абрэвіятуры-прыметнікі характарызуюцца наяўнасцю ступеней параўнання: *comfy (comfortable), comfier, comfiest; sarky (sarcastic), sarkier, sarkiest*.

Устаноўлена, што англійскія абрэвіятуры-дзеясловы дэманструюць наяўнасць наступных марфалагічных прымет і катэгорый: 1) пераходнасць / непераходнасць: *comp (with object), perk (no object)*; 2) катэгорыя часу і катэгорыя асобы (*demobs, twocs, broasts, peps*); 3) наяўнасць безасабовых форм дзееспрыметнікаў (*demobbing, demobbed; twoccing, twocced*).

Супастаўленне англійскіх і беларускіх абрэвіятур па часцінамоўным параметрам дазваляе не толькі прасачыць агульныя намінатыўныя тэндэнцыі да з'яўлення абрэвіятур-назоўнікаў і абрэвіятур-прыметнікаў у даследаваных мовах, але таксама ўстанавіць магчымасць утварэння абрэвіятур іншых часцін мовы ў англійскай мове. Як сведчыць праведзены аналіз, скарачаныя лексічныя адзінкі здольныя не толькі набываць пэўныя класіфікацыйныя прыметы, але таксама падпарадкоўвацца марфалагічным нормам сучасных англійскай і беларускай моў.

ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СЛОВ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Круглик Н. А. Белорусский государственный медицинский университет

Исторически так сложилось, что ни один народ не может жить изолированно. Соответственно и наши языки тоже существуют только в тесной взаимосвязи друг с другом.

Пополнение лексики, заимствование слов, терминов в таких условиях просто неизбежны. Как правило, этот процесс является просто необходимым: употребление отсутствующего слова позволяет избегать сложных описательных конструкций, язык становится лаконичным и гибким.

Очень часто одно и то же слово заимствуется в национальные языки из разных языков и в разное время, в результате чего оно обретает разное значение. Например, слова *машина*, *машинация* и *машина* — однокоренные. Два из них пришли к нам непосредственно из греческого языка. Одно из них означает «нечто огромное», другое — «куло́вка». А вот третье пришло через западноевропейские языки и является техническим термином.

В данной работе хотелось бы обратиться к этимологии интернациональных слов, которые возникли на базе латинских и греческих корней и вошли в русский язык частично непосредственно из материнского языка, а частично были заимствованы опосредованно вместе с товарами и вещами, появившимися у нас из других стран.

Очень много слов, употребляющихся в языке, уже не воспринимаются носителями русского языка как заимствованные. Мы считаем их исконно русскими словами. Например, слово *поэзия* для нас представляется исконно русским. Мы не видим в нем никаких черт заимствования. А между тем в переводе с греческого оно означает «творчество». Слово *поэма* переводится как «создание», а *рифма* — «соразмерность», «согласованность». Строфа в переводе с греческого — «поворот», а *эпитет* — «образное определение».

Кажется, в словах *ритм*, *рифма* и *алгоритм* одна и также образующая основа. Однако, слова *ритм* и *рифма* в основе имеют греческий корень *ρυθμός*, а вот слово алгоритм происходит от имени основателя *алгебры* Абу Джафара Мухаммеда ибн Муссы аль-Хорезми.

От одного и того же корня происходят слова *идиот*, *идиома*, *идиотизм*. Все они образованы от слова *ἰδιος* — «частный, собственный, свойственный». В древних Афинах *идиотами* называли людей, которые не принимали участие в общественной и государственной жизни, не участвовавших в выборах. Слово *идиома* имеет значение — «выражение, свойственное данному языку или жаргону и являющееся его достоянием». Термин *идиотизм* имеет значение — «местное слово или оборот речи, вводимые в литературный язык и непереводаемый на другие языки».

Иногда значения слова кажутся столь различными, что лишь обращение к истории реалий помогает установить связи между этими значениями. Например, слова *портфель*, *портативный*, *паспорт*, *импорт*, *экспорт* восходят к латинскому глаголу *porto* — «несу». Дело в том, что у древних римлян существовал обычай: перед тем как основывать новый город, проводили черту — границу на земле как раз там, где предполагалось строительство городской стены. Черту эту обычно пропахивали плугом, а в том месте, где должны были находиться городские ворота, землю не вспахивали, а плуг проносили над изображаемыми воротами. Отсюда *porto* — «несу», *portus* — «ворота». Порт — ворота в море. Паспорт — первоначально удостоверение на право судна войти в порт и выйти из порта; затем — документ, удостоверяющий личность. Портфель — сумка для деловых бумаг. Портативный — небольшого размера, легко переносимый с места на место предмет. Таким образом, исходя из анализа этимологии данных слов, все они образованы от одного корня и являются родственными.

Не менее интересно значение слов, которые мы постоянно используем в нашей речи. Например, слово *линолеум* образовано от двух латинских слов — *linum* — полотно и *oleum* — масло. Таким образом получается, что *линолеум* — это «промасленное полотно».

Слово *поганый* в современном русском языке получило бранный смысл. А в латинском языке слово *paganus* имеет значение «сельский житель, крестьянин», которое образовано от слова *pagus* — «село, деревня».

Интересную этимологию имеет термин *гибрид*. Непосредственно он происходит от латинского слова *hybrida* — «ребенок, родившийся от брака римлянина и неримлянки». Слово имело явный оттенок порицания, осуждения и, в свою очередь, произошло от греческого слова *hybris, hybridos* — «невоздержанность, кровосмешение, внебрачный ребенок».

Довольно много слов, пришедших в русский язык из латинского или греческого через заимствования из других языков, стали иметь несколько значений. И только зная этимологию латинского слова, мы можем понять его истинное значение. Этимология слов латинского и греческого происхождения — эта та отрасль науки, которая

представляет много неизведанного, которая является притягательной для тех, кто интересуется значением слов, старается понять и объяснить изменения, происходящие в языке.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Лапунова О. В., Гримович А. В., Белорусский государственный университет

Перевод авторских неологизмов или окказионализмов в рамках художественного текста относится к одной из самых сложных и интересных проблем, существующих в современной теории перевода. Проблемы и специфика не только определения, но и перевода окказионализмов до сих пор неоднозначно трактуются различными учеными в области лингвистических исследований и языкознания, что обуславливает отсутствие единой теоретической базы по данному вопросу.

Окказиональное слово следует принимать за контекстуальную единицу, не зарегистрированную в словарях и неспособную существовать вне определенного контекста, что представляет особую трудность при передаче данной единицы с исходного языка на переводящий. Авторский неологизм рассматривается как слово противоположное узуальному, а также единичное и индивидуальное для определенного контекста.

В настоящем исследовании рассмотрены некоторые частные случаи перевода с английского на русский язык окказионализмов в романе П. Стюарта и К. Риддела «За темными лесами» из серии книг «Воздушные пираты» («Хроники края»).

Так, окказионализм *Snatchwood*, состоящий из двух основ, первая из которых означает ‘схватить, вырвать, наброситься’, а вторая имеет значение ‘дерево’, переводится узуальным словом *дровосек*, которое представляет собой персонажа, известного широкому кругу читателей по сказочной повести А. Волкова «Волшебник Изумрудного города».

Следует отметить, что на английский язык слово *дровосек* может передаваться словами *lumberman* и *woodcutter*. Семантику этого слова Фрэнк Баум не сохранил, назвав аналогичного персонажа *The Tin Man*. Жертвуя уникальностью авторского неологизма *Snatchwood*, переводчик выигрывает в другом: перевод с помощью узуального слова имени одного из персонажей и адаптация его посредством представления в тексте уже знакомой русскоязычным реципиентам реалии сразу создает ощущение погружения в сказочную атмосферу и охотнее воспринимается читателем:

Although he was a master carver, Tuntum Snatchwood earned most of his money from the illicit repair of the sky pirates' ships.

Хотя отец его, Тунтум-дровосек, добывал деньги незаконным промыслом, ремонтируя корабли небесных пиратов.

При переводе окказионализмов часто имеет место перестановка с адаптацией посредством грамматического добавления, в частности, суффикса. Так, авторский неологизм *leafgobbler* переводчик передает как ‘индюшонок-листовичок’ путем замены позиции в слове его калькированных частей и добавления уменьшительно-ласкательного суффикса *-ок*, часто используемого для образования слов в русскоязычных произведениях детской художественной литературы:

The next instant, the air was filled with the scream of its victim: a woodrat, perhaps, or a leafgobbler.

Через секунду в воздухе раздался жалобный писк его жертвы — древесной крысы или индюшонка-листовичка.

Для перевода авторского неологизма *wing-claws* переводчик прибегнул к описательному переводу:

The creature flapped its wings and seized the branch in its wing-claws.

Птица взмахнула крыльями и ухватила ветку клещеобразными перепончатými отростками.

Следующий пример интересен тем, что для его перевода с помощью функциональной замены потребовалось частичное развитие или расширение смысла. Например, название пряности *nibblich* (слова, состоящего из глагола *nibble* ‘грызть’ и суф-